

А. А. Авдеев¹

КУЛЬТУРА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА И ЕЕ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

В последние десятилетия значение культуры необычайно возросло. Об этом свидетельствуют частые дискуссии о сохранении культурного наследия, бурное развитие культурологии, работа по совершенствованию законодательства о культуре и многое другое. Можно констатировать, что идеи, высказанные когда-то Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, получают свое воплощение и развитие.

Мы постоянно задаемся вопросом о том, что может культура и в каком состоянии она находится. Поэтому сегодня нужно вспомнить фундаментальные идеи российских ученых, живших в России или уехавших за рубеж, например Питирима Сорокина, труды которого издаются в мире огромными тиражами. Я хочу лишь напомнить о его важной идее переходности в культуре, когда одна система ценностей распадается, а другая возникает и находится в стадии становления. Еще одна идея — о том, что состояние культуры (а вовсе не экономика, как мы привыкли считать) вызывает большинство противоречий, катастроф, имеющих место в государственной, общественной и частной жизни. По моему мнению, эти идеи, высказанные 70 лет назад, сегодня как никогда актуальны.

В какой бы ситуации ни находилась культура, мы приблизились к тому состоянию, когда большинство

вопросов социальной жизни невозможно разрешить без учета культуры. Некоторые ученые объясняют возрастание роли культуры уменьшением важности идеологии. Думаю, этот тезис — особенно актуальный для нашей страны — требует расшифровки.

Упразднение идеологии, которая имела место в СССР, поставило перед обществом важнейшую задачу — найти средства для обеспечения духовного единства людей, того, что в науке называют культурной идентичностью. Эта проблема в последние годы стала весьма актуальной для гуманитарных наук. Идентичность — потребность человека ощущать себя частью сообщества. В условиях распада советской империи эта потребность особенно обострилась. Духовное единство — фактор психологический, а не экономический, поэтому раньше (но не сейчас) мы мало обращали на него внимания.

Как бы мы ни оценивали упраздненную идеологию, она тем не менее действовала как объединяющая сила и на определенном этапе способствовала выживанию государства в непростых исторических условиях. Российская цивилизация с помощью идеологии объединяла десятки этносов на наднациональной основе. Это была уникальная историческая ситуация, уже ушедшая в прошлое.

Для нашей науки, долгое время исходившей из марксистской ориентации, а следовательно, из экономического фактора при объяснении общественных явлений, функция идеологии как наднациональной основы единства была неявной. Когда идеология упраздняется, возникает серьезная проблема общественной интеграции — первостепенная проблема для выживания любого сообщества. Я вовсе не призываю вернуться к прежней идеологии. Речь идет

¹ Министр культуры РФ.

С 1968 года — на дипломатической службе. Был атташе Посольства СССР в Алжире, первым секретарем посольства СССР во Франции, в разные годы — Чрезвычайным и Полномочным Послом в Люксембурге, Болгарии, Франции. Работал заместителем министра внешних сношений СССР, заместителем министра иностранных дел РФ, первым заместителем министра иностранных дел РФ. С 2008 года — министр культуры РФ.

о том, что функции, которые она раньше выполняла, теперь должны осуществляться другим институтом.

Это обстоятельство было давно отмечено социологической наукой: любая попытка ликвидировать социальную структуру обречена на провал, если не обеспечить ей альтернативы для выполнения важнейших социальных функций. Что это за альтернатива? Полагаю, что место идеологии в обеспечении солидарности общества все более закрепляется за культурой.

Но отсюда вытекают важные следствия. Если за единение отвечает культура, то идеологическое стирание различий во имя солидарности уже не действует. Современность живет идеей, что культура не одна, культур много. И поэтому теперь — во имя единства — мы должны принимать во внимание этнические, национальные, конфессиональные и другие особенности населяющих Россию народов. Все они помогают увидеть в российской цивилизации не только общее, но и различное, чего еще недавно, казалось, не было или что не играло существенной роли. Если различия не принимаются во внимание, возникают обиды, конфликты, противостояния и то, что нас сегодня особенно беспокоит, — националистические настроения, терроризм и экстремизм, возникающий на религиозной почве.

Так, констатируя повышение роли культуры в современном обществе, мы естественно приближаемся к центральной проблеме данных научных Чтений — диалогу. Современность — это время, когда активизируется культурный потенциал каждой социальной группы: и здесь невозможно без диалога. Диалог — новая основа для взаимодействия и между народами, и между цивилизациями; это средство раскрытия их культурного потенциала. Для многонациональной России это особенно актуально.

Конечно, установлению диалога способствуют процессы демократизации и либерализации, сегодня получающие развитие в России. Однако пока нельзя утверждать, что культура на современном этапе уже в полной мере доказала, что она способна осуществлять эти функции. Может быть, настоящий период — это лишь начало трудного пути, по которому мы должны двигаться. Это обстоятельство наводит на мысль, что под культурой нужно понимать более широкий круг явлений, чем обычно подразумевается. Культуру нельзя свести только к искусству. У нас, практиков и организаторов этого процесса, есть большая просьба к представителям гуманитарных дисциплин: продолжать исследовать этот вопрос.

Когда мы говорим о повышении роли культуры, замене ею идеологии, необходимости диалога, то не должны ограничиваться только Россией времени распада старой политической системы, конца XX века. Россия — это важное звено в мировом культурном процессе. Возникновение большевистской идеологии во многом было обусловлено переходом человечества от доиндустриальной цивилизации к индустриальной; в России этот переход был запоздалым. Распад традиционного общества привел к «омассовлению» всех проявлений общественной жизни. Беспрецедентная в истории «смута» приве-

ла к решению вопроса коллективной солидарности на наднациональной и надличностной основах.

Сегодня мир находится в ситуации нового перехода — к постиндустриальной цивилизации. И вновь становится актуальной проблема коллективной солидарности, причем для всех народов и цивилизаций. Европейская и американская гуманитарная наука в XX веке с наименьшей остротой поднимала проблемы общественной идентичности, в том числе проблему глобализации, вызывающую наибольшую дискуссию.

Прежде всего необходимо признать, что глобализация — это необходимый и органичный для истории процесс, начавшийся не сегодня и не вчера. Одни исследователи связывают начало его отсчета с эпохой завоевательных походов Александра Македонского или возникновения христианства, а другие — с эпохой образования Римской империи или открытия Америки Колумбом. В любом случае процесс, который мы называем глобализацией, не нов. В настоящее время он имеет интенсивный характер в результате стремительного развития новых информационных и коммуникационных технологий.

Многие видят опасность глобализации в том, что она стремится возратить всех к наднациональному единству, характерному для эпохи тоталитарных режимов. Благодаря распространению западных стандартов жизни, в том числе на товары широкого потребления и условия повседневного быта (главной силой и потребителем этого распространения признается международный туризм), происходит стирание различий во внешних проявлениях жизни, а именно их мы называем культурой в широком смысле слова. Унификация и разнообразие, конечно, противоположны друг другу. Но действительно ли глобализм в таком понимании представляет фатальную угрозу культуре?

Быт — самый консервативный хранитель культурных традиций, но в нем тоже есть творческое начало. Творчество заключено в свободном выборе способа жизни: в том, как обставить свое жилище, какой приготовить ужин, как одеться и т. д. Свобода выбора — безусловная и несомненная ценность демократического общества. Но свобода заключается также и в том, чтобы отказаться от традиции, которую человек и сообщества признают нежизнеспособной. В современном мире (это отчетливо видно на примере России) мы все больше сталкиваемся с тем, что результатом свободного выбора является предпочтение западных стандартов жизни, прагматических ценностей быта, которые несет глобальный рынок (через рекламу, гипермаркеты и т. д.). В трудные 1990-е многие иностранные туристы, посетившие Россию, желали увидеть знаки советской эпохи, уже тогда превращавшейся в туристскую экзотику. Для местных жителей глотком свежего воздуха было соприкосновение с глобальным рационализмом, обеспеченностью и прагматикой западного быта, с тем чтобы почувствовать себя частью общей цивилизации.

Я полагаю, что главная опора глобализма — это необразованность или нечувствительность людей в культурном отношении. Человек, чувствительный

к культуре, всегда задает себе вопрос о смысле любого явления, в том числе того, которое подается как последняя новинка западной цивилизации. Изменение культуры быта (если оно происходит в обществе свободно, в сторону большей прагматизации) само по себе не страшно. Но глобализм станет настоящей угрозой, если угаснет национальное гуманитарное образование, в котором важную роль должно играть образование в сфере искусства. Именно в нем залог того, что в обществе сохраняется способность производить уникальные культурные ценности, залог уважения к культурным традициям, умения узнавать и сохранять ценности, не подвластные времени.

Объединение разных культур в единую сферу коммуникации — благородная цель. Именно ее мы должны преследовать в процессе глобализации. Но драматизм современной эпохи состоит в том, что реальная глобализация не отвечает этой цели. Почему сегодня стало возможным такое отклонение? На мой взгляд, это отклонение связано с отсутствием диалога между цивилизациями. Отсутствие диалога ведет к конфликтам.

Почему сегодня разные народы трудно понимают (вернее, не принимают) друг друга? Конечно, этот вопрос возникает не только по отношению к современности, но и к истории (к античной проблеме варварства и эллинизма и т. д.). Немецкий историк Эрнст Трельч писал, что великие культуры Запада, ислама, Китая и Индии понимают лишь самих себя, пользуясь контрастами как средством для самопонимания, то есть он отмечает монологичность великих народов.

То обстоятельство, что мировое взаимодействие цивилизаций происходит по принципу монолога, а не диалога, в начале XX века пытался осмыслить еще один знаменитый немец — Освальд Шпенглер. Мы уже успели забыть, что Первая мировая война, на взгляд современников, была реакцией на очередной интенсивный виток глобализации — как вестернизации. Рубеж XIX—XX веков, казалось, свидетельствовал о наступлении оптимистической эпохи, реализации классических идей гуманности и свободы, наследником которых мыслит себя Запад. Казалось, мир был как никогда един. Не находимся ли мы сегодня в аналогичной ситуации?

Ученые писали, что XIX век был временем перехода человечества к новому единому миру. Но почему этот процесс с благородными целями объединения завершился ужасающим конфликтом и разрушениями? Может быть, дело в том, что глобализация, которая должна была разворачиваться в форме диалога, где каждая цивилизация сохраняет свой голос и свободу выражения, в реальности осуществлялась монологически? Мы всегда должны помнить об опасности: монологичность международной культурной политики чревата имперскими установками, которые могут породить конфликты.

Следует затронуть вопрос о связи процессов глобализации с идеологией либерализма в западноевропейском или американском прочтении: противоречит ли эта идеология историческому опыту России? Собственно, это вопрос о способности или неспособности русских к либерализации, построению гражданского общества, демократическим ценностям. В связи с этим я приведу высказывание русского философа Ф. А. Степуна, которое он произнес в середине 1920-х годов в Берлине, в период вынужденной эмиграции: «В идее демократии как таковой нет ничего претящего русскому духу. Быть может, даже наоборот. Быть может, как раз в России заложена возможность подлинно духовно углубленного демократизма».

Однако если от политических моделей вновь обратиться к культуре, то необходимо сделать вывод, что лишь на основе культуры могут быть достигнуты истинное самовыражение каждого народа и диалог между разными цивилизациями. Любое блокирование процессов развития национальных культур чревато конфликтами.

Деятельность людей культуры, ученых преследует благородную цель — погружение в уникальный культурный мир каждого народа, его изучение и пропаганду. Мы должны пробить брешь в тех ментальных барьерах, которые сопутствуют монолизму великих культур. Именно это обстоятельство должно способствовать укреплению диалога, сопровождающего глобализационные процессы. В этом залог успеха движения человечества к единству, являющегося в наше время универсальным мировым процессом. Эту миссию мы, люди культуры, ощущаем со всей ответственностью.